

городской собственности. Если 17-я новелла была издана в 443 г., то новелла 469 г. (*De vendendis rebus civitatis*) как бы продолжает эту эволюцию. Она официально разрешает городам в необходимых случаях для обеспечения общегородских нужд продавать менее необходимую собственность (*domus vel annonas civiles aut quae libet aedificia*). Тем самым с середины V в. открылся широкий путь к распродаже внутригородской собственности, и, вероятно, как раз в этот период многие городские участки под частными домами, городские доходные дома, лавки и мастерские, помещения которых являлись собственностью города, и перешли в руки частных лиц и корпораций.

В V в. укрепляется и возрастает собственность корпораций (СГh, XVI, 4. 1,5; CJ, X, 3,5) — как частная, так и общая, очевидно, прежде всего в связи с переходом к ним тех имуществ, помещений и сооружений, которые раньше принадлежали городу и которыми они пользовались за плату, находясь под контролем городской общины. Все это укрепляло их самостоятельность по отношению к муниципальной организации и, соответственно, вело к ослаблению контроля над их деятельностью, к падению регулирующей роли городской общины. В таких условиях могли реализоваться ставшие характерными для данного периода тенденции к установлению монопольных цен. Невозможность реальных санкций, реального воздействия городской общины превращало ее административный контроль в фикцию. Мы ясно видим это, например, на организации снабжения города хлебом. Муниципальные запасы и ресурсы куриалов позволяли регулировать цены на зерновой и, соответственно, печеный хлеб. Связь хлебопеков с курией, благодаря пользованию муниципальной собственностью, гарантировала выполнение ими решений муниципальной организации. Но ее роль и влияние на цены с сокращением натуральных поступлений стали сходить на нет. Хлебопеки оказались в зависимости от землевладельцев и получили возможность сами устанавливать цены на хлеб. Для контроля над ними требовалась теперь более сильная и авторитетная власть — государственная.

Полисная система контролируемого рынка, базировавшаяся на собственных ресурсах города и его собственности, рухнула. Складывались совершенно новые отношения, не контролируемые городской организацией. Товарные связи города вышли из-под ее контроля. Снабжение города, прежде гарантированное полисной организацией, утратило стабильность. Понадобились иные, государственные рычаги, но они уже были более административными, чем экономическими, какими некогда являлись рычаги, находившиеся в руках курии³⁵. Естественно, что в этих условиях корпорации, обеспечивавшие снабжение города, обретали не только большую самостоятельность, но и играли большую роль в его жизни, что и находит яркое отражение в источниках V—VI вв.

Но в целом эта возрастающая нестабильность снабжения, рост цен и спекуляций, естественно, как и многие другие процессы, вели к постепенному свертыванию широко распространенной и хорошо налаженной в античном городе торговли печеным хлебом. В условиях частых колебаний цен становилась более выгодной домашняя выпечка из закупленного после урожая — и по наиболее дешевым ценам — зернового хлеба. Она распространяется и в богатых частных городских домах, и в монастырских и церковных хозяйствах в городе, и, вероятно, среди более бедных городских собственников. Эти же причины толкали городское население к переходу на более широкое натуральное снабжение продуктами с городских и пригородных участков.

Все это еще раз показывает, что античная собственность города была чрезвычайно важным фактором обеспечения всей жизни городской общины,

³⁵ Г. Л. Курбатов. К вопросу о корпорации. . . , стр. 153.